

всеобъемлющей любви⁶⁹. Не случайно черты этого идеала в применении к обыкновенному человеку излагались именно во втором «слове» «Послания иконописцу»⁷⁰. Все это требовало от художника отчетливого понимания ответственности, которую он нес при создании иконы. Именно поэтому он облакался теми же обязанностями, что и всякий борец за идею, «воин христов»⁷¹, поэтому в Стоглаве утверждалось, что «не всем человеком иконником быти», что живописцев следует «почитати» «шаче простых человек»⁷². Произведение искусства должно было быть настолько совершенным, чтобы его художественное качество соответствовало величию передаваемой идеи, чтобы идея эта стала действенной, способной воспитывать людей, строить их мировоззрение, от которого зависели полезность жизни каждого человека, судьбы отдельных личностей и всей страны.

Следует отметить, что в заключительной части третьего «слова», специально посвященного вопросу, «яко подобает христианом писати на всечестных иконах свягую и животворящую троицу», имеются буквальные текстуальные совпадения с цитированным выше отрывком второго «слова»⁷³. При этом смысловое звучание текста оказывается здесь более сильным и убедительным, нежели во втором «слове», имевшем, кстати говоря, компилятивный характер. Все это позволяет думать о возможности возникновения третьего «слова» ранее второго.⁷⁴

Пускаясь в формально-богословские прения с еретиками о наличии в писании многочисленных разноречивых сведений, касающихся вопроса о троичности божества, автор третьего «слова» находит остроумное разрешение всем противоречиям: «многаа бо в писаниих видятя, яко съпротиwляющесе друг другу, и овогда убо сие глаголют, овогда же инако. Се же бывает от нашего нерассужения, или от преобидения, или от презорьства, словеса же святых мужей не изменяются. Но плотни суще, духовнаа мудроствовати не можем. . .»⁷⁵.

Бог-отец «невидим, бесплотен, неописан, неизречен, непостижим»⁷⁶. Все видевшие бога «не суть видели божественаго естества», но лишь различные чувственные образы⁷⁷. Автор «слова» как бы оправдывает этим любое изображение божества, лишь бы оно соответствовало писанию: «не

⁶⁹ Ср. Л. Соколов. Психологический элемент в аскетических творениях и его значение для пастырей церкви. Вологда, 1898, стр. 54; В. Н. Лосский. Отрицательное богословие в учении Дионисия Ареопажита. «Seminarium Kondakovianum», III, 1929, стр. 143.

⁷⁰ См. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 357—359.

⁷¹ О значении этого термина см. В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 103—109.

⁷² Стоглав, стр. 153. Ср. стр. 297, прилож. № 28.

⁷³ Ср. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 373 и 336. Ср. также стр. 334.

⁷⁴ Можно добавить, что в третьем «слове» имеется ряд текстуальных совпадений с посланием Иосифа Волоцкого архимандриту Вассиану о Троице, датированном временем до 1479 г. (Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоцкий, СПб, 1865, стр. 148—150; И. П. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 114—145; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 305; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике. . ., стр. 213). Совпадения эти наблюдаются в рассуждениях о явлении троицы Аврааму и об ангелах. См. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 307, 361 и 363; стр. 308, 371, 372 и др. Ср. А. И. Кибанов. Свободомыслие в Твери в XIV—XV вв. «Вопросы истории религии и атеизма», т. VI. М., 1958, стр. 249.

⁷⁵ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 364.

⁷⁶ Там же, стр. 347.

⁷⁷ Там же, стр. 372.